

4. Davett M. Impression of the Canadian North-West // The Nineteenth Century. 1892. April. P. 631-646.
5. Dilke C.W. Problems of Greater Britain. L.: Macmillan, 1890. Vol. 1. VII, 576 p. Vol. 2. 583 p.

БОГОМОЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (Bogomolov_SA@mail.ru).

BOGOMOLOV SERGEY ALEKSANDROVICH – candidate of historical sciences, associate professor of Theory and History of the State and Law Chair, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 94 (470)

Е.А. БУРДИН

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ ПОВОЛЖЬЯ*

Ключевые слова: гидростроительство, промышленный узел, сельское хозяйство, урбанизация, электрификация.

Проанализирована проблема воздействия глобального строительства гидротехнических объектов на социально-экономическую сферу Волжского бассейна. Установлено, что сооружение ГЭС рассматривалось с позиций комплексного освоения региона с безусловным приоритетом крупных промышленных предприятий. В результате существенно ускорилась урбанизация, а создание водохранилищ привело к потере благоприятных для проживания территорий и переселению людей.

E.A. BURDIN

PROBLEM OF INFLUENCE OF HYDROBUILDING ON SOCIAL AND ECONOMIC SPHERE OF THE VOLGA REGION

Key words: hydrobuilding, industrial knot, agriculture, urbanization, electrification.

The problem of influence of global building of hydraulic engineering objects on social and economic sphere of the Volga pool is analysed. It is established that the hydroelectric power stations construction was considered from positions of complex development of region with an unconditional priority of the large industrial enterprises. As a result the urbanization was essentially accelerated, and creation of water basins has led to loss of territories favorable for residing and resettlement of people.

В результате анализа политики советского руководства в области хозяйственного освоения водных ресурсов Волги выяснилось, что приоритетными задачами гидроузлов было производство большого количества электроэнергии, а также улучшение условий судоходства, орошение значительных площадей засушливых земель и водоснабжение промышленных предприятий и населения. Рассмотрев процесс гидростроительства, мы пришли к следующему выводу: влияние Волжского каскада ГЭС на народное хозяйство не сводилось только к выработке энергии, созданию единого глубоководного пути, ирригации и водоснабжению. Выявление и глубокий анализ его воздействия на социальную и экономическую сферы жизни Поволжья и страны в целом показали, что оно было многогранным, сложным и противоречивым.

В результате сооружения гидроузлов в регионах появлялись новые центры народнохозяйственного развития за счёт возведения новых жилых городов и посёлков с объектами коммунально-бытового обслуживания, подъездных железных и шоссейных дорог, линий связи, объектов индустрии, а также организации больших коллективов гидростроителей, которые возводили различные предприятия для других отраслей экономики. Особенно следует подчеркнуть роль волжских гидроузлов в создании крупных баз строительной и промышленной индустрии и значительного жилого фонда.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (грант № 11-11-73003 а/В).

Подобная практика начала складываться уже в процессе сооружения Верхневолжских гидроузлов в 1930-х гг. Управление Волгостроя разместилось в посёлке Переборы, в котором началось интенсивное жилищное строительство. Также в 1937-1950 гг. преимущественно силами заключённых Волжского ИТЛ производилось обслуживание механического завода № 1 Главпромстроя, деревообрабатывающего, металлообрабатывающего и швейного производства, возводились подъездные железнодорожные и шоссейные дороги и т.д. [16. С. 190, 234].

После ввода в эксплуатацию в 1950 г. Рыбинского гидроузла высвободился большой коллектив рабочих. Поэтому в Переборах был создан филиал одного из цехов Москабеля, на базе которого к концу 1950 г. построили кабельный завод [35. С. 154]. В этом же году вступил в строй расположенный рядом с плотиной Рыбинской ГЭС завод гидромеханизации, основной продукцией которого стали земснаряды и гидротехническое оборудование для электростанций, а также электро-технический завод [35. С. 155]. В этот период в Ярославской области интенсивно развивались машиностроение, энергетика и резинохимическое производство.

Не вызывает сомнения тот факт, что возведённые на территории Поволжья в 1950-1960-х гг. крупнейшие гидроузлы каскада – Куйбышевский, Сталинградский, а также Саратовский, оказали существенное воздействие на хозяйственное развитие региона. К концу 1950 – началу 1960-х гг. Поволжский экономический район был одним из наиболее освоенных и экономически развитых районов СССР. По совокупному объёму валовой продукции промышленности и сельского хозяйства он занимал 3-е место [31. С. 9]. В межрайонном разделении труда Поволжье выступало как главная нефтяная база страны, а также как важный район газовой промышленности, машиностроения и металлообработки. Сравнительно новой стимулирующей отраслью в 1960-1970-е гг. стала энергетика, которая в результате строительства волжских ГЭС и крупных ТЭЦ превратила Поволжье из дефицитного в этом отношении района в избыточный [31. С. 11].

Проанализировав источники, мы пришли к выводу, что быстрое хозяйственное развитие Поволжья в конце 1950-1960-х гг. и далее объяснялось сочетанием следующих факторов: 1) большие запасы нефти и газа; 2) сложившийся во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы мощный многоотраслевой военно-промышленный комплекс; 3) наличие резервов квалифицированной рабочей силы; 4) хорошая освоенность территории, обеспеченной водными ресурсами; 5) выгодное географическое и транспортное положение; 6) созданная энергетическая база [15. С. 22; 22. С. 301-303; 31. С. 24-26].

Таким образом, появившаяся в этот период в Поволжье избыточная гидроэнергетическая база – только один из факторов быстрого экономического развития, и без других его роль была бы незначительной.

Быстро развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс в регионе создали до Великой Отечественной войны, когда здесь построили 143 крупных промышленных предприятия (из них 50 – в Горьковской области), а в военное время эвакуировали ещё более 200 [15. С. 22]. Но экономическое развитие республик и областей являлось неравномерным. Так, в Ульяновской области интенсивное промышленное развитие началось только во время Великой Отечественной войны после эвакуации заводского оборудования из западных и центральных районов СССР.

До 1958 г. все заводы и фабрики Поволжья имели собственные источники энергии – ТЭЦ [31. С. 44]. Например, в Куйбышевской области энергетическая мощность увеличивалась с помощью строительства небольших электростанций, в том числе Кузнецкой и Сызранской, реконструкции Куйбышевского энергокомбината [10. С. 119]. Поэтому рывок в экономическом развитии региона в 1950-1960-х гг. базировался на сложившемся фундаменте местной промышленности и энергетики.

Исторический опыт гидростроительства на Волге показал, что гидроэнергетика являлась мощным инструментом регионального развития, так как каждая введённая в эксплуатацию ГЭС большой мощности становилась точкой роста экономики прилегающей к ней территории, и вокруг неё на базе значительного количества электроэнергии возникали и развивались производства, создавались новые рабочие места. Наиболее ярким примером масштабного влияния на социально-экономическую сферу Поволжского экономического района является строительство Куйбышевского гидроузла в 1950-1958 гг.

Для его сооружения были созданы высокомеханизированные карьеры с камнедробильными заводами стоимостью 137 млн руб., производительностью до 5 млн куб. м камня и щебня в год [24. Л. 88]. Их функционирование позволило полностью обеспечивать не только строительные площадки гидроузла, но и другие объекты области, причём уже в 1957 г. 70% камня и щебня транспортировалось другим потребителям. Кроме того, были введены в эксплуатацию 4 ремонтно-механических завода стоимостью 105 млн руб., один из которых после использования для нужд Куйбышевского гидроузла передал Министерству речного флота для ремонта судов, второй стал производить починку строительных машин и делать металлоконструкции для других строек, а остальные занимались капитальным ремонтом автомобилей и тракторных двигателей [24. Л. 88].

Также были построены 3 деревообделочных комбината, 2 завода сборного железобетона и 1 завод товарного бетона и другие. Всего в процессе возведения гидроузла создали не менее 15 предприятий строительной индустрии общей стоимостью около 750 млн руб. [24. Л. 88]. Аналогичные примеры можно привести и по другим волжским гидроузлам. Освобождавшиеся после завершения сооружения ГЭС в Поволжье мощные строительные базы часто были решающим фактором в пользу формирования новых промышленных узлов. Наряду с положительной стороной этой тенденции экономисты отмечали и отрицательную, главными проявлениями которой являлись увеличение постоянной доставки сырья и вывоза продукции, ухудшение условий эксплуатации предприятий и условий проживания населения [31. С. 271].

В 1950-1960-х гг. в Куйбышевской области появился Тольяттинско-Жигулёвский промышленный узел. Его первым объединяющим элементом стала гидростроительная производственная база, а затем – электроэнергия ГЭС. Уже в процессе возведения Куйбышевского гидроузла и после его окончания началось сооружение новых заводов, которые значительно расширили и усложнили промышленный комплекс. Например, в 1956 г. в г. Ставрополе (ныне г. Тольятти. – *Е.Б.*) началось строительство крупного предприятия по выпуску цементного оборудования «Строммаш» (в дальнейшем – Волжский завод цементного машиностроения. – *Е.Б.*), причём в советское время он выпускал до 65% всего цементного оборудования, производимого в стране [18. С. 15]. Также машиностроение было представлено заводом ртутных выпрямителей для линий высоковольтных электропередач и электрифицируемых железных дорог, построенным в 1957-1959 гг. (с 1964 г. – электротехнический завод. – *Е.Б.*) [18. С. 15].

Подчеркнём, что за период с 1958 г. по 1965 г. Куйбышевгидрострой сдал в эксплуатацию 303 промышленных объекта [18. С. 16]. Большой опыт работы и мощная материально-техническая и кадровая база определили выбор подрядчика для сооружения Волжского автомобильного завода (ВАЗ) в г. Тольятти – одного из крупнейших промышленных комплексов России, определившего развитие отечественного автомобилестроения в последней трети XX в. Его возведение началось в январе 1967 г., а в апреле 1970 г. были собраны первые автомобили [7. С. 670-671]. Показательно, что с 1970 г. по 2005 г. всего ВАЗ выпустил 23 млн 264 тыс. легковых автомашин [7. С. 612].

Помимо Тольяттинско-Жигулёвского промышленного узла, в 1950-1980-х гг. на базе Волгоградгидростроя, Горьковгэсстроя, Саратовсгэсстроя и Чебоксаргэсстроя сформировались соответственно Волжский, Заволжский, Балаковский и Новочебоксарский производственно-территориальные комплексы, включавшие в себя предприятия машиностроения, химической и строительной индустрии. Самым крупным из них был Волжский промышленный узел, в который входили алюминиевый завод, химкомбинат, подшипниковый завод, завод абразивного инструмента и предприятия по производству стройматериалов [6. С. 70, 182].

Несомненно, гидростроительство существенно ускорило процесс урбанизации региона. Удельный вес городского населения Поволжья в период с 1959 г. по 1970 г. увеличился с 46 до 57%, причём наиболее высоким он был в индустриально развитых Куйбышевской, Волгоградской и Саратовской областях – соответственно, 72%, 66% и 65% [31. С. 42]. Уже в ходе подготовки Рыбинского и Угличского водохранилищ в 1936-1941 гг. часть сельского населения из зон затоплений переселялась в города для обеспечения рабочей силой промышленных предприятий. Иногда её количество достигало значительных величин. Например, в 1940 г. в г. Ярославль, Рыбинск и Тутаев переехало около 33% от общей численности семей переселенцев по Ярославской области, эвакуировавшихся в этом году [4. Л. 51 об.]. По авторским оценкам, по всем волжским водохранилищам в города планировало переехать в среднем 10% жителей затопляемых сельских поселений.

Данная тенденция проявилась и при сооружении других крупных гидроузлов Волжского каскада, особенно Куйбышевского и Сталинградского. Так, в районе первого возникли г. Ставрополь (перенесённый г. Ставрополь-на-Волге, ныне Тольятти. – *Е.Б.*), Жигулёвск и посёлок Комсомольск, общее количество населения в которых в начале 1960-х гг. достигло 80 тыс. человек, тогда как в г. Ставрополе-на-Волге в 1946 г. проживало 12 тыс. человек [18. С. 14; 20. С. 56]. Стремительный рост численности городских жителей здесь происходил и в дальнейшем. Если в 1959 г. население только г. Тольятти составляло 72 тыс. человек, то к 1968 г. оно выросло до 167 тыс., а к 2010 г. – до 721,8 тыс. человек, т.е. увеличилось в 10 раз [13. С. 62; 18. С. 16; 33]. В указанных городах проводилось интенсивное строительство. К началу 1960-х гг. в них была создана жилая площадь в 557 тыс. кв. м, а также построено 18 школ, 4 больницы, 59 магазинов, 36 столовых, 11 клубов и кинотеатров, 20 бань, 21 детское учреждение и т.д., на что израсходовали 614 млн руб. [24. Л. 88]. Росту Тольятти и Жигулёвска способствовали наличие электроэнергии, газа, сети железных и шоссейных дорог, водного транспорта, а также благоприятные природные условия.

В 1951 г. рядом со строительными площадками Сталинградского гидроузла началось возведение г. Волжский. В 1959 г. количество его жителей равнялось 67 тыс., в 1968 г. – уже 124 тыс., а в 2010 г. – 304,7 тыс. человек, или в 4,6 раза больше по сравнению с численностью в 1959 г. [8. С. 34; 13. С. 58; 33]. В 1961 г. жилая площадь нового города составляла около 300 тыс. кв. м, а кубатура общественных строений – 600 тыс. куб. м [19. С. 633]. В нём были построены Дворец культуры, 3 кинотеатра, 8 школ, 11 детских садов, гидротехнический техникум, больница, 2 поликлиники и другие здания общественного значения [19. С. 633].

Значительно выросли старые города и быстро увеличивались новые и в районах, прилегающих к другим волжским гидроузлам. Так, неподалёку от строящейся Горьковской ГЭС в 1948 г. появились первые сооружения будущего г. Заволжье, а в 1960 г. рядом с Чебоксарской ГЭС – г. Новочебоксарск. Население г. Заволжье увеличилось с 20 тыс. человек в 1959 г. до 41,5 тыс. в 2010 г., или в 2,1 раза, а в г. Новочебоксарске – с 33 тыс. человек в 1961 г. до 127,4 тыс. в 2010 г., т.е. в 3,9 раза [5. С. 143; 32. С. 493; 33]. В последнем в 1971-1985 гг. бы-

ли сооружены школа, 6 детских садов, поликлиника, роддом, 2 магазина и другие объекты общей стоимостью около 6 млн руб. [32. С. 491]. Город Балаково, около которого был построен Саратовский гидроузел, получил городской статус ещё в 1911 г. Однако ускорение его социально-экономического развития также следует связывать именно с ГЭС. Показательно, что из 5 вышеперечисленных городов 3, или 60%, возникли в связи с гидростроительством на Волге.

В 2000 г. в Волжском бассейне было сосредоточено 445 городов, или 40% от общего количества городов России, причём в них проживало 74% населения [12. С. 180]. За период с 1960 г. по 2000 г. численность горожан увеличилась в 2 раза.

Необходимость строительства сопутствующих населённых пунктов и производственной базы приводила к удорожанию общей стоимости гидроузлов и удлинению сроков их сооружения, поскольку этим занимались строительные организации, главной задачей которых было возведение основных объектов гидроузлов.

Крупным негативным следствием возведения волжских гидроузлов для социальной сферы регионов было вынужденное переселение жителей из зон затоплений водохранилищ. По авторским подсчётам, всего в 1930-1980-х гг. по этой причине сменили место жительства около 457,1 тыс. человек. Кроме того, ускорилось необратимое разрушение традиционного уклада жизни и сложившейся системы пойменного расселения и сельскохозяйственного производства. В проектах совершенно не затрагивались или были слабо проработаны вопросы участия регионов в распределении доходов от работы ГЭС, оценки ущерба от гидроэнергетики, становления системы рентных и компенсационных отношений.

В результате затопление пойменных земельных угодий в Поволжье привнесло не поддающийся оценке экономический ущерб и привело к потере благоприятной в селитебном отношении долины Волги и переселению людей на возвышенные места, зачастую малопригодные для их проживания. Появились серьёзные проблемы с водоснабжением населения качественной водой, которые в некоторых населённых пунктах до сих пор решаются с трудом. С другой стороны, во многих новых укрупнённых посёлках, возведённых взамен снесённых небольших селений, повысился уровень благоустройства, постепенно складывался комплекс культурно-бытовых, просветительских и медицинских объектов [23. Л. 41]. Подобная практика наметилась в 1950-х гг. и в основном сложилась в 1960-1970-х гг.

Во многих случаях ухудшались условия жизни переселенцев. В частности, жители, имевшие до затопления каменные дома, не могли их перенести, так как получали за них денежную компенсацию, явно недостаточную для постройки такого же дома. Некоторые переселенцы, имевшие свою рабочую силу и возможность взять ссуду, строили на новых местах хорошие дома и в ряде случаев улучшали жилищные условия. Тем не менее, судя по архивным источникам и воспоминаниям старожилов, значительная часть переселенцев из-за нехватки денег, рабочей силы и стройматериалов долгое время жили на новом месте в землянках или неблагоустроенных домах [1; 3. Л. 4 об.; 9. С. 2; 17; 21. С. 2]. Многие источники отмечают скученность и нехватку или маленькую площадь земельных участков на новых местах поселений [1; 11. С. 1; 14].

Переселение жителей затопляемых населённых пунктов и серьёзные просчёты и провалы в процессе проведения этого масштабного процесса привели к большой социальной напряжённости, которая существует в некоторых местностях до сих пор. Так, объекты инженерной защиты в зоне влияния Чебоксарского водохранилища в итоге были выполнены лишь на 50%, причём их возведение после 1995 г. заморозили [12. С. 76]. В настоящее время именно этот факт является основной причиной негативного отношения населения региона к вопросу о повышении уровня водохранилища.

Главным отрицательным следствием гидростроительства на Волге стало затопление большого количества территорий. По авторским подсчётам, всего в 1930-1980-х гг. было затоплено 1696,8 тыс. га земельных угодий, в том числе 747,1 тыс. га сельскохозяйственного значения (44%). Особенно значительными были потери высокопродуктивных сенокосов и пастбищ – 33,2% от общего количества изъятых земель, а также лесов и кустарников – 27,4%. В некоторых регионах Поволжья сельское хозяйство испытывало недостаток в кормах для животноводства и до затопления пойменных угодий. В качестве примера можно привести колхозы, прилегавшие к территории будущего Саратовского водохранилища, компенсировавшие нехватку кормов выпасом скота на заливных сенокосах, в лесах и даже отгоном в степи Казахстана [25. Л. 32].

Проанализируем воздействие волжских гидроузлов на сельское хозяйство прилегающих к ним территорий. Совершенно очевидно, что больше всего пострадала кормовая база отечественной аграрной сферы. Биологи обратили внимание на этот факт ещё в 1950-е гг., но старались особо не афишировать его. Так, А.П. Шенников в 1954 г. отмечал: «Поучителен пример Рыбинского водохранилища. В 1941 г. им затоплено Молого-Шекснинское междуречье... Теперь, через 12 лет, потеря его всё ещё не возмещена развитием кормопроизводства и семеноводства на берегах водохранилища, и прибрежные районы испытывают острый недостаток в кормах для животноводства...» [34. С. 52].

Значительное сокращение кормовой базы сельскохозяйственного производства пытались компенсировать введением в оборот новых площадей земельных угодий и трансформацией одного их вида в другой. По авторским оценкам, если площадь изымаемых из оборота пашенных и сенокосных земельных угодий к началу образования Рыбинского водохранилища была компенсирована всего лишь на 31%, то ко времени заполнения Чебоксарского – почти на 100%. Однако даже в последнем случае прежняя урожайность, а следовательно, и конечные объёмы продукции, не достигались. Об этом в конце 1950-х гг. писали учёные, изучавшие опыт создания Горьковского и других водохранилищ: «Особого внимания заслуживает качественная сторона вносимых созданием водохранилища изменений. В первую очередь выбывают... пойменные земли в верхнем и нижнем бьефе, наиболее ценные благодаря многолетнему накоплению илистых наносов, приносимых паводками, по урожайности превосходящие суходольные в 2-3 раза, а по запасам потенциального плодородия в 20-30 раз. Районы создания водохранилищ почти полностью теряют пойменные земли, т.е. наиболее плодородные участки своих земель, потеря которых не может быть возмещена даже в условиях восстановления той же площади сельскохозяйственных угодий на суходоле» [29. Л. 51].

Тем не менее выводы и прогнозы некоторых исследователей о потере в результате масштабного гидростроительства на Волге наиболее качественных земельных площадей, об ухудшении кормовой базы аграрного сектора и больших трудностях в её восполнении не стали достоянием не только научных кругов, но и широкой общественности. В итоге до сих пор сельское хозяйство многих регионов Волжского бассейна испытывает серьёзные трудности в качественных кормах.

С целью хотя бы частичной компенсации потерянной аграрной продукции, а также нейтрализации малярии в 1950-1960-х гг. предлагалось рисосеяние на обширных мелководьях волжских водохранилищ [26. Л. 23]. Однако эта мера не принесла желаемого эффекта.

Весьма показательным и типичным является воздействие Горьковского водохранилища, образованного в 1955-1957 гг., на сельское хозяйство прибрежных районов. Прежде всего отметим неравномерность влияния гидростроительства на прилегающие территории. Например, в Костромском районе Костромской области удельный вес затопленных и подтопленных земель составил

20,9% от общей площади района (174,9 тыс. га) – 36,6 тыс. га, в том числе 77,3% сенокосов и пастбищ, 17% лесов и кустарников и 5% пашни [27. Л. 216]. Аналогичные показатели в Красносельском районе той же области равнялись, соответственно, 3,5%, в том числе 15,8%, 2,8% и 0,6% [27. Л. 217].

После заполнения водохранилища в Горьковской области больше всего пострадали Городецкий и Чкаловский районы. Они лишились соответственно 11% и 10% земель от их общей площади, в сумме потеряв в среднем 57,3% сенокосов [28. Л. 9]. По специализации указанные районы были аграрными с животноводческо-льноводческим направлением, с промышленностью по переработке сельскохозяйственных продуктов, поэтому ликвидация значительной части кормовой базы животноводства поставила обеспечение его развития и роста в трудные условия. К тому же властные структуры стремились направить рабочую силу из сильно затрагиваемых затоплением приречных хозяйств в глубинные многоземельные районы, по большей части не имевшие желаемой экономической устойчивости [29. Л. 44]. В результате усилился отток сельского населения за пределы родных районов в другие колхозы или в лесную промышленность.

С целью восстановления земельных угодий в зоне влияния Горьковского водохранилища была осуществлена прирезка колхозных земель в размере 13,6 тыс. га, или 16,2% от их затопляемой площади, причём одна часть не подлежала сельскохозяйственному освоению, а 80% из оставшихся 3,8 тыс. га нужно было раскорчевывать [29. Л. 47]. Однако лесные земли являлись малопродуктивными. Также предусматривалось освоить 17 тыс. га новых земель в границах колхозных землепользований и трансформировать из одного вида угодий в другой около 40 тыс. га [29. Л. 47 об.]. В итоге к началу заполнения водохранилища в 1955 г. проекты освоения новых земель и мелиорации в прибрежных районах по колхозному сектору были выполнены в среднем лишь на 11,8% [29. Л. 49].

В результате анализа последствий создания Горьковского водохранилища для аграрного сектора региона мы пришли к выводу, что попытка восполнить недостающие площади путём трансформации одного вида угодий в другой привела к дополнительному уменьшению размеров пашни за счёт её перевода в сенокосы и пастбища. Трансформация и освоение новых территорий не сумели восполнить затопленные и подтопленные земли ни по площади, ни по плодородию [29. Л. 53 об.]. Следствием этой тенденции стало сокращение объёма продукции аграрного сектора экономики прибрежных районов. Так, по переустраиваемым колхозам Ивановской области предусматривалось уменьшение объёма производства зерна на 20%, льна на 15%, картофеля на 8%, продукции крупного рогатого скота на 20%, свиноводства на 8%, овцеводства на 13% и птицеводства на 18% [29. Л. 54 об.].

Аналогичные тенденции прослеживались и в зонах влияния других волжских водохранилищ. Вместе с тем имелись и особенности. Восстановление продуктивности прибрежных колхозов Саратовского моря планировалось за счёт следующих методов более интенсивного применения земель: орошения, освоения под посевы залежей и паров, увеличения посевов высокоурожайных культур, повышения продуктивности кормовых угодий и закладки садов и ягодников [30. Л. 36 об.].

Значительный ущерб аграрному сектору экономики нанёс процесс подтопления прилегающих к берегам водохранилищ земельных угодий. Например, в зоне влияния Саратовского водохранилища из 27,03 тыс. га подтопленных территорий, 61% которых составляли земли колхозов, до 50% вследствие поднятия грунтовых вод и берегообрушения больше не могли использоваться в сельском хозяйстве, а остальные трансформировали в менее ценные угодья: пашни – в сенокосы, а сенокосы – в пастбища [30. Л. 34 об.].

Между тем возникновение новых и интенсивное расширение старых промышленных узлов и городов в районах гидростроительства привело к значительному увеличению потребности в продуктах питания и промышленном сырье. На основе повышения уровня механизации и электрификации началось форсированное создание хозяйств пригородного типа и развитие производства сельскохозяйственного сырья. Тем не менее вплоть до распада СССР население регионов испытывало трудности с обеспечением продовольствием.

Образование Горьковского и других водохранилищ Волжского каскада в наиболее плотно заселённой Европейской части СССР привело к затоплению всей поймы и части надпойменных земель бассейна, что было сопряжено с изъятием из хозяйственного оборота заливных лугов и самых ценных приречных участков пашни, заболачиванием прилегающих земель и другими трансформациями угодий. Подчеркнём, что выявленные нами тенденции были в значительной степени присущи всем волжским водохранилищам. По оценкам исследователей, только перенос кормодобывания на новые пашни с затопленных пойменных волжских земель нанёс убытки в размере не менее 10 млрд руб. в год (в ценах 1988 г.) [2. С. 9]. По авторским расчётам, при средней урожайности около 35 ц/га с площади лугов и пастбищ, залитой водохранилищами Волжского каскада, можно было бы получать ежегодно, как минимум, 2 млн т ценного сена.

Итак, в процессе исследования мы установили, что строительство гидроузлов в Поволжье рассматривалось с позиций комплексного освоения региона с безусловным приоритетом крупных промышленных предприятий. Как правило, в районе сооружения гидроузла за счёт возведения новых населённых пунктов и укрупнения старых, транспортных коммуникаций, базы строительной индустрии, линий электропередач и связи, организации больших коллективов гидростроителей появлялись новые центры народнохозяйственного развития. Они способствовали интенсивному экономическому развитию и освоению природных ресурсов данного района. Вместе с тем гидроэнергетика была только одним из основных факторов социально-экономического развития Поволжья.

Показательно, что освобождавшиеся после завершения сооружения ГЭС мощные строительные базы часто были решающим фактором в пользу создания новых промышленных узлов. Таким образом в 1950-1980-х гг. на базе гидростроительных трестов сформировались Тольяттинско-Жигулёвский, Волжский, Заволжский и другие производственно-территориальные комплексы, включавшие в себя предприятия машиностроения, химической и строительной индустрии. Основными отрицательными проявлениями данной тенденции были увеличение расстояний доставки сырья и вывоза продукции, ухудшение условий эксплуатации предприятий и проживания населения.

Гидростроительство существенно ускорило процесс урбанизации региона. В районах сооружения гидроузлов образовывались быстро растущие новые города и ускорялось социально-экономическое развитие старых. Наиболее ярко выявленная тенденция проявилась на территории, прилегающей к Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. Однако необходимость строительства сопутствующих населённых пунктов и производственной базы вызвала удорожание общей стоимости гидроузлов и удлинение сроков их сооружения.

Создание водохранилищ в Поволжье привело к потере благоприятных в селитебном отношении территорий и переселению людей на возвышенные места, зачастую малопригодные для проживания. Появились серьёзные проблемы с водоснабжением населения качественной водой. В ряде случаев ухудшались условия жизни переселенцев. С другой стороны, во многих новых крупных населённых пунктах повысился уровень благоустройства, постепенно складывался комплекс культурно-бытовых и других объектов.

Главными отрицательными последствиями крупномасштабного гидростроительства стало резкое увеличение антропогенной нагрузки на природную среду региона, а также затопление больших площадей ценных в сельскохозяйственном отношении земельных угодий, потерю которых в полной мере компенсировать не удалось.

Литература

1. Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. 1 с.
2. Волга. Боль и беда России: фотоальбом / осн. текст В. Ильина; введ. ст. Ф.Я Шипунова. М.: Планета, 1989. 301 с.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 20.
5. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г.М. Лаппо. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 559 с.
6. Долгополов К.В., Фёдорова Е.Ф. Поволжье. Экономико-географический очерк. М.: Промсвещение, 1968. 208 с.
7. Журавлёв С.В., Зезина М.Р., Р.Г. Пихоя и др. АВТОВАЗ между прошлым и будущим: история Волжского автомобильного завода: 1966-2005. М.: Изд-во РАГС, 2006. 719 с.
8. История Гидропроекта. 1930-2000 / под ред. В.Д. Новоженина. М.: ООО «Парк Принт», 2000. 544 с.
9. Корчагин А.А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 04 сент. 2009 г. в с. Куралово (Спаский р-н Респ. Татарстан). 2 с.
10. Куйбышевская область: ист.-экон. очерк / сост. Л.В. Храмов, К.Я. Няякшин, Ф.Г. Попов и др. Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1983. 351 с.
11. Меличихина С.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спаский р-н Респ. Татарстан). 2 с.
12. Найдено В.В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию: в 2 т. Т. 1. Общ. характеристика бассейна р. Волга. Н. Новгород: Промграфика, 2003. 432 с.
13. Население России за 100 лет (1897-1997): стат. сб. / Госкомстат России. М.: ЗАО «Моск. изд. дом», 1998. 222 с.
14. Поселеннов М.О. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). 1 с.
15. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 19-31.
16. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923-1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с.
17. Сорокина Г.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. 1 с.
18. Стратегический план развития городского округа Тольятти до 2020 года (приложение № 1 к решению Городской Думы № 335 от 07.07.2010 г.). Тольятти, 2010. 242 с.
19. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950-1961 гг.: в 2 т. Т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А.В. Михайлов. М.; Л.: Энергия, 1965. 648 с.
20. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина, 1950-1958 гг.: в 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н.А. Малышев, Г.Л. Саруханов. М.; Л.: Госуд. энерг. изд-во, 1963. 512 с.
21. Трусова А.М. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казань. 2 с.
22. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т. Т. 2: Н-Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 592 с.
23. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (Филиал РГАНТД). Ф. Р-109. Оп. 2-4. Д. 514.
24. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 5-4. Д. 657.
25. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 1139.
26. Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1-4. Д. 425.
27. Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 115 а.
28. Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 116.
29. Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 240.
30. Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 8-4. Д. 1139.
31. Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961-1970 гг. / под ред. В.Я. Любоного, Н.А. Соловьева. М.: Мин-во культуры, 1972. 383 с.
32. Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации: в 2 т. М.: Ин-т «Гидропроект», 1988. Т. 1. 504 с.

33. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm) (дата обращения: 22.09.2010).

34. Шенников А. П. Пути увеличения кормовых ресурсов животноводства на берегах водохранилищ // Природа. 1954. № 5. С. 52-56.

35. Ярославская область за 50 лет: 1936-1986: очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. 256 с.

БУРДИН ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения, Ульяновский государственный педагогический университет, Россия, Ульяновск (burdin_e@mail.ru).

BURDIN EVGENIY ANATOLYEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor of Museology Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 94(470.41)"19":343.979

А.С. БУШУЕВ

КРИМИНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ В 1985-2005 ГОДАХ

Ключевые слова: криминальная активность, преступность, молодежь.

На примере крупного города Закамского региона – Набережные Челны – показаны состояние и динамика молодежной криминальной активности в 1985-2005 гг. Уделено внимание не только общим проблемам молодежной преступности, но и специфическим характеристикам, способствовавшим росту криминальной активности в условиях монопромышленного города.

A.S. BUSHUEV

CRIMINAL ACTIVITY OF YOUTH IN NABEREZHNYE CHELNY IN 1985-2005

Key words: criminal activity, criminality, youth.

In paper on an example of a big city of Zakamsky region – Naberezhnye Chelny – the condition and dynamics of youth criminal activity in 1985-2005 are shown. The author has paid attention not only to shared problems of youth criminality, but also the specific characteristics promoting growth of criminal activity in the conditions of a monoindustrial city.

Изучение криминальной активности молодежи имеет большое значение не только с научной, но и с практической точки зрения. Сегодня в условиях выстраивания федеральной государственной молодежной политики и начатой реформы МВД особенно необходим исторический анализ негативных проявлений молодежной активности. Такой анализ позволит выявить причины развития этих процессов, учесть просчеты и ошибки, допущенные в работе с молодежью, и тем самым способствовать решению этой проблемы в будущем. При этом важно учесть опыт регионов, а иногда и отдельных городов.

Набережные Челны – молодой город. Хотя официальный статус города Челнами был получен еще в 1930 г., период активного формирования города пришелся на время строительства комплекса Камского автомобильного завода в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. [5. С. 232] Здесь была Всесоюзная ударная комсомольская стройка, собравшая молодых людей из разных уголков Советского Союза. В результате массовой миграции и последующего роста рождаемости в семьях молодых строителей и заводчан доля молодежи среди населения города оказалась выше, чем в среднем по республике. По данным Госкомстата РТ, на 2005 г. из 507,9 тыс. чел. населения Набережных Челнов молодежь в возрасте 16-29 лет составляла 26,8% [2. С. 23-24]. С учетом этого изучение молодежной криминальной активности на примере Челнов представляется особенно значимым и интересным.

Проблема молодежной криминальной активности стала очевидной в Татарской Республике в 1980-е гг., когда получил широкое распространение так называемый «казанский феномен». Подобные процессы наблюдались и в других